

УДК 230.1, 159.9, 572
© 2015 г.

Н.А. Савченко

**ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ
ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ДВОЙСТВЕННОСТИ МИРА**

Савченко Наталья Алексеевна – кандидат психологических наук, доцент Таганрогского института управления и экономики, г. Таганрог, e-mail: novianatalya@list.ru

Аннотация. В статье проводится философско-психологический анализ понятия мира. Раскрывается библейское понимание мира: естественный и противоестественный мир. Исходя из данной традиции, в рамках философского анализа определяются содержательный и механистический мир. Два мира предстают в человеке как две глубинные тенденции, которые определяют характер его развития и воссозданных им реальностей: тенденции утвердить Дух Божий и тенденции отсечь Его. Суть названных миров раскрывается на примере науки. В статье также рассматриваются два методологических подхода к знанию – содержательный и механистический – как психологические выразители обозначенной двойственности мира на уровне науки.

Ключевые слова: Библия, мир, наука, христианство, философия психологии.

Психология как наука в решении многих теоретических и методологических проблем не может не соединяться с философией, религией, естествознанием, этикой и т.д. В точках подобных соединений рождаются новые направления науки. С момента возникновения психологии как самостоятельной науки основатель той или иной психологической школы развивает свою собственную философию психологии, пытаясь ответить на главные вопросы, например, о личности, бытии, истинных детерминантах жизни уже с позиции достижений психологического знания [8]. Это открывает отдельное направление знания – философию психологии. Категории «человек», «мир (бытие)» и отношения между ними выступают предметом отдельного философско-

психологического анализа. Данная статья имеет целью обозначить в русле философско-психологического анализа представление о мире. Поскольку рассматриваемый предмет имеет безусловную мировоззренческую смысловую нагрузку, при осуществлении подобного анализа необходимо стремиться к соединению его с религиозным знанием.

Изначально мы находим представление о двойственности мира в библейской традиции [9]:

1) мир как создание Божие, прекрасная вселенная, естество. Это мир прекрасный и совершенный, в котором нет греха и нестроения. Это естественный мир, где основу жизни составляет Бог. В библейской традиции Бог есть Любовь: «Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь» [1Ин, 4:8], «И мы познали любовь, которую имеет к нам Бог, и уверовали в нее. Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» [1Ин, 4:16]. При этом Любовь определяется через свои характеристики: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» [1Кор. 13:4-7];

2) мир как грех, повреждение, искажение естества. Это мир, который несёт на себе отпечаток дьявола. Это противоестественный мир – мир без Бога, где основу жизни составляют другие начала – богатство, власть, наслаждение, слава и другие страсти. Мир, потерявший связь с Богом, – это мир без любви в основе, построенный на других (внелюбных) принципах.

Согласно библейскому пониманию, естественный мир необходимо установить, от противоестественного мира – отрешаться. Противоестественный мир – это антитеза естественному миру, его искаженная, извращенная структура. Изначален мир естественный, разрушаясь, он становится противоестественным, а разрушается он в момент, когда теряется главенство Духа Божия. Таким образом, противоестественный мир возникает, когда естественный мир отвергает Бога (Любовь) как основу всей жизни, когда рождается автономная от Бога воля. Реальное условие жизни, в котором живёт человек, есть противостояние естественного и противоестественного мира.

В рамках философского анализа раздвоенности мира библейское представление о мире можно операционализировать следующим образом:

1) мир естественный – это иерархический, устроенный, содержательный мир, где правит принцип любви, каждый фиксируемый про-

цесс производится только в том случае, когда за ним есть внутренняя динамика. Мир естественный содержателен, в нём форма не отрывается от содержания, внешнее проявление не отделяется от внутреннего содержания. Существует не только внешняя, видимая связь, но и связь внутренняя, невидимая (любовь, со-бытие, совместность). Любовь трансцендентна по отношению к механизму и выводит его качество на иной уровень, делает его функционирующим правильно. Это внутренний, наполненный, личностный мир. Это мир, который стремится утвердить Дух Божий;

2) мир противоестественный – это разорванный, потерявший иерархию, механистический мир, где процесс производится автономно от внутреннего содержания. Это механистическая реальность, самостоятельный технический процесс, в нём форма отрывается от содержания, внешнее проявление отчуждается от внутреннего содержания. Существует только внешняя, видимая связь, которая лишена внутренней живой связи – любви, совместности, со-бытия. Механистический мир способен найти смысл, который содержится только в нём самом, тем самым он замыкается на самом себе, в результате чего теряет способность к развитию и трансценденции. В итоге он костенеет и умирает, пожирает самого себя. Это внешний, пустой, безличный мир. Это мир, который стремится к самоутверждению, отсечению Духа Божия.

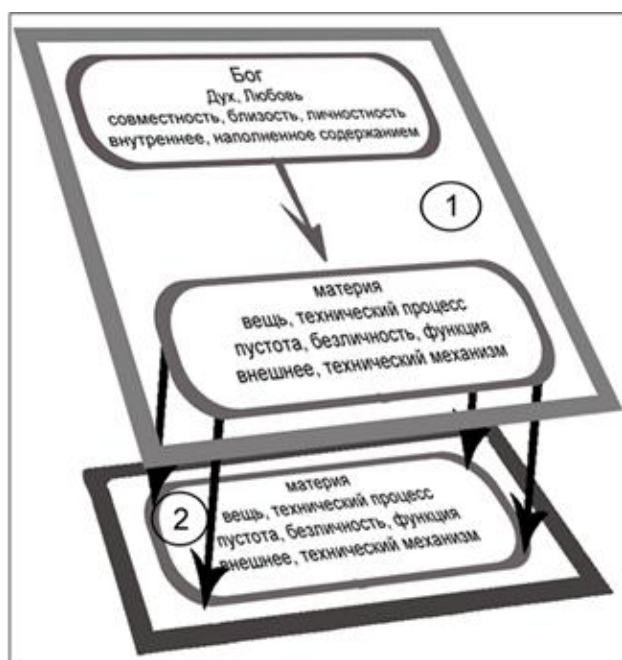

Рис. 1. Содержательный и механистический мир

Как следует из рис. 1, содержательный мир (1) вмещает в себя механистический мир (2), который структурируется, иерархизируется,

опосредуется под воздействием Бога, Духа, любви. Содержательный мир становится механистическим, когда теряет любовь, связь, совместность, иерархию, трансценденцию. Механистический мир (2) – это отпавшая часть от оптимального, правильного состояния объекта, его искаженная, бессмысленная часть. Его строительство возможно за счет механизма отрыва внешнего воплощения Духа от самого Духа, т.е. от внутреннего мира, любви, совместности. Можно говорить, что содержательный мир создаёт нормальное, оптимальное, действительное состояние предмета. Механистический мир создаёт аномальное, дисбалансное состояние того же предмета. Можно выдвинуть гипотезу о том, что всякое аномальное образование суть выпавшая механистическая часть из некогда целостного духовного образования.

Таким образом, искажение любого феномена связано с распадом его целостной системы, которая скреплена любовью (в библейском смысле). Вследствие распада происходит формирование антагонистов: содержательной и механистической реальности, столкновение между которыми можно наблюдать на различных уровнях. Это борьба носит внутренний, духовный, незримый характер, т.е. борьба между добром и злом.

Характер образования механистического мира можно рассмотреть на примере судьбы научной картины мира. Она конструируется человеком и является сутью его ориентации восприятия и мышления о мире.

Напомним, что научная картина мира появляется в Западной Европе в XVI–XVII вв. и связана с именами Г. Галлилея, И. Ньютона, Н. Коперника, Р. Декарта, И. Кеплера, Б. Паскаля, Г. Лейбница и др. В это время рождается систематизированное знание о мире, экспериментальная, опытная наука. Христианское вероучение заложило те мировоззренческие постулаты, которые сделали возможным появление самого опыта в науке. А именно: признание реальности бытия мира, закономерности устройства мира и его познаваемости. В конце XIX – начале XX в. намечается окончательный разрыв между религией и опытной наукой, с победой атеистического, материалистического взгляда. В результате этого разрыва наука оказалась антиподом религии и была поставлена на борьбу с ней, хотя сама научная практика не только не противоречила христианским положениям, но и подтверждала их.

Разлом, происходящий в мировоззрении европейской науки, открывает в ней две мыслительные модели: научную и ненаучную. Соотношению науки и религии посвящено много трудов [1–7]. Кратко

опишем характер интересов религии и науки с позиции содержательного и механистического мира. Для наглядности воспользуемся схемами выражения научной и ненаучной ориентации восприятия и мышления о мироустройстве, предложенной И.И. Ткачевым [10].

Религия изучает связь человека с Богом. Ей не интересен этот мир сам по себе, он интересен ей в связи с чем-то большим, т.е. трансцендентный мир, мир в его отношении к Создателю, где Он является мерой и смыслом всего. Изучается то, что помогает приблизиться к Богу, т.е. дух, внутренний план жизни. Религия размыкает человека и мир, замыкая их на абсолюте.

Рис. 2. Модель ненаучной ориентации мышления

Как видно из рис. 2, главенствующим является духовный мир. Человеческий мир занимает промежуточное положение между миром естественным и духовным. Вершиной этой парадигмы является Бог = Любовь.

Наука изучает мир вещественный, взятый сам по себе, данный нам в наших органах чувств. Пытается понять, как мир устроен, его механизмы, законы. Развивается мир технический, т.е. внешний план жизни. Наука замыкает человека и мир на самих себе, делает их самодостаточными. На рис. 3 духовный уровень в научной ориентации мышления отсутствует. Главенствующим является человек как продукт эволюционного процесса культурно-исторического развития. Вершиной научной парадигмы является человек = космобиопсихосоциокультурное существо.

Рис. 3. Модель научной ориентации мышления

Если воссоединить научную и ненаучную мыслительные ориентации, то обнаружится соотношение, которое наглядно представлено на рис. 4.

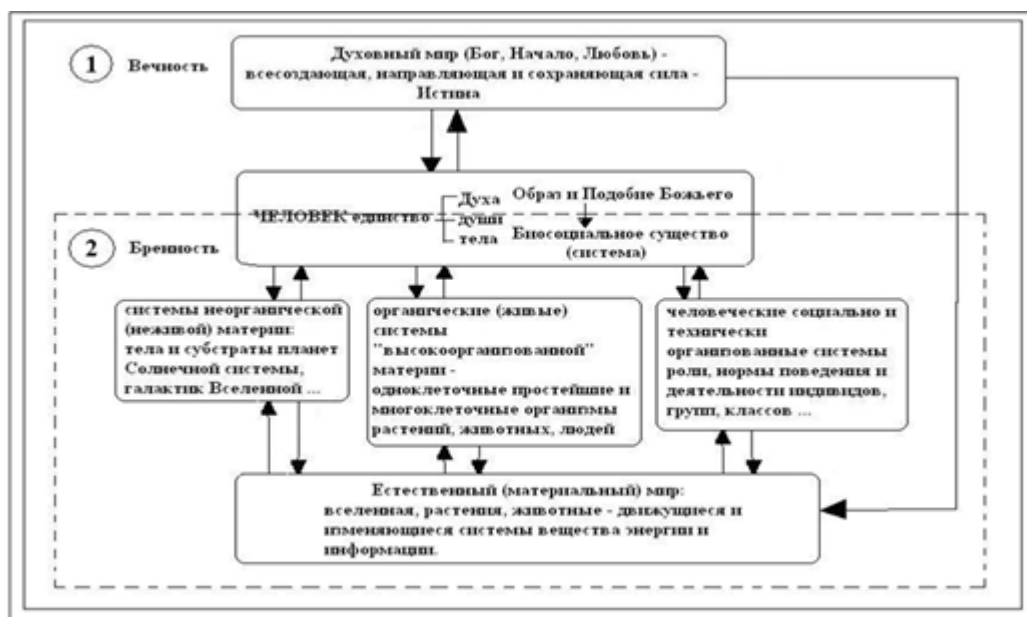

Рис. 4. Соотношение ненаучного и научного мировосприятия

Рис. 4 открывает полную модель мировосприятия, в которой отчётливо видны содержательный мир (1) и механистический мир (2). То, что называется научной ориентацией (2), является урезанной частью того, что называется ненаучной ориентацией (1). Иначе говоря, научная ориентация – это ненаучная ориентация без учета духовного

уровня, т.е. которая отрицает либо игнорирует Бога. Это ситуация потенциальной двойственности мира науки, которая является частным случаем двойственности мира вообще.

На рис. 5 представлена ситуация выпадения механистической части (Б) из родившей её реальности (А).

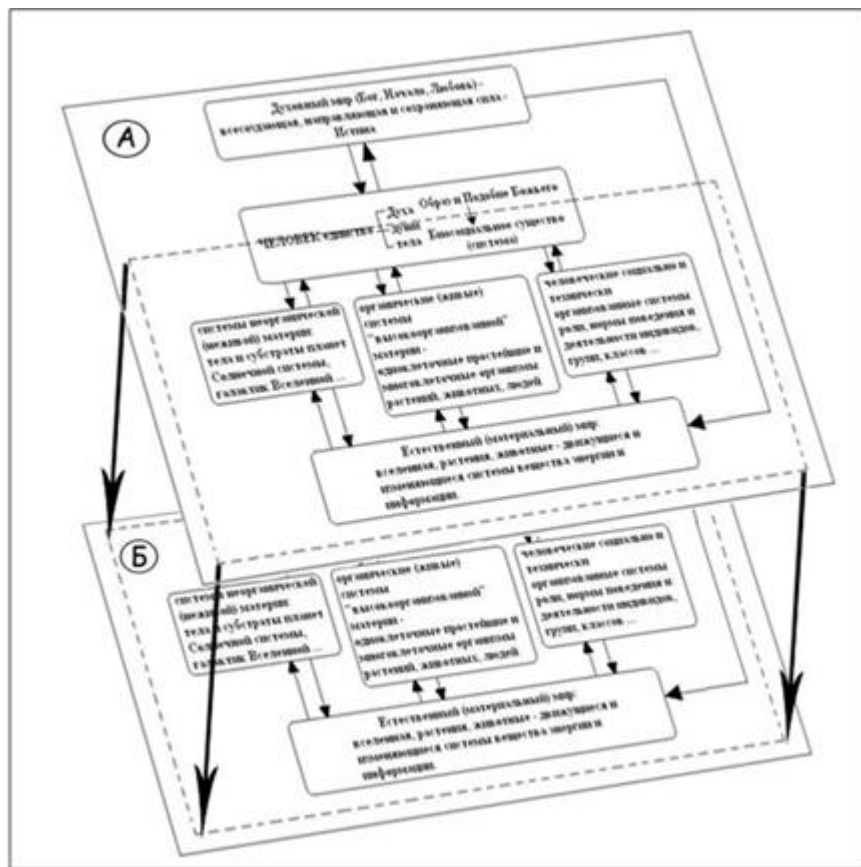

Рис. 5. Содержательный и механистический мир в науке

Существует уже не одна наука, а две: содержательная (А) и механистическая (Б). Они имеют разные цели: утверждение Духа Божия (А) и утверждение самостоятельного мира без Духа Божия в нём (Б). Рис. 5 показывает антагонизм, который возникает в результате выпадения внешней, механистической части (Б) из содержательной, целостной, иерархически устроенной реальности (А). Общность этих двух реальностей состоит в их механистической части, а вот результаты действия продиктованы уже законами того мира, в котором эта часть начинает функционировать.

Опытная наука в точке своего оформления призывает изучить мир, чтобы в полной мере выяснить замысел Творца. Цель её располагается вне её самой. Впоследствии цель науки выводится из самой себя.

Наука теперь стремится ответить не только на вопрос «Как?» и «Почему?», но и на вопрос «Зачем?». Отвечая на него, европейская христианская наука избавляется от христианского подхода, по сути, входя в антагонизм с религией. У неё возникает цель доказать, что человек не Образ Божий, а всего лишь животное. Будучи содержательной (трансцендентной) в момент оформления, наука становится механистической, фиксированной на конечном, только внешне видимом мире.

Наука как созданная человеком психологическая реальность включает в себе борьбу содержательного и механистического мира, сама является её орудием. Всё, что несёт в себе человек (помыслы, желания, страдания), открывается в науке. Поэтому воссоздание человеком реальности может осуществляться с позиции двух подходов:

1) содержательный подход – обнаруживает полное бытие. Изучает предмет как соподчиненный другой, высшей реальности, признает связь с ней. Предмет не имеет самостоятельной силы, а выступает как явление другой реальности, без которой, по сути, является пустышкой;

2) механистический подход – открывает только внешнюю картину бытия, имитирует бытие, которое не является тем, чем представляется. Исследует предмет как есть, его функции, взятые сами по себе, отказывается от его связи с другими реальностями.

При поверхностном взгляде происходит ассоциирование первого подхода с религией, а второго – с наукой. Обозначенные подходы являются двумя психологическими выразителями содержательного и механистического мира, которые в одном крыле связывают в неразрывное единство науку и религию, а в другом – разрывают данную связь, делая их антагонистами.

Раздвоенность мира, которую постулирует библейская традиция, открывает смысл изгнания духовного мира из мышления ученого. Делается это не для удобства исследования, объективности или прочего. Смысл упрощения состоит в том, чтобы отсечь Дух и все его проявления в мире, утвердить внешнюю, смертную жизнь. Содержательное знание открывает истину, обнаруживает Дух (Любовь), вечность мира и человека. Механистическое знание материализует человека и мир, замыкает их на самих себе, поощряет их автономность от Духа, запечатывает смертность. Это надчеловеческие тенденции. Развитие человека происходит в ситуации преодоления антагонизма между содержательным и механистическим миром, т.е. истинная борьба, в которую включается человек – это борьба между тенденцией лишить всего Духа Божия и тенденцией утвердить Его. Таким образом, философско-психологический анализ показывает реальность раздвоенности мира,

которая образует две глубинные тенденции в развитии самого человека и в воссоздаваемой им реальности, проявленные в данном случае в науке.

Литература

1. *Братусь Б.С.* Христианская и светская психотерапия // Московский психотерапевтический журнал. Христианская психология (Спецвыпуск). 1997. № 4.
2. *Воденко К.В.* Генезис и легитимация новоевропейской науки: роль мировоззренческих трансформаций // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2009. № 2. С. 48–52.
3. *Воденко К.В.* Религия и наука в европейской культуре: динамика соотношения когнитивных практик / науч. ред. Т.П. Матяш. Новочеркасск, 2012.
4. *Воденко К.В.* Социокультурная легитимация научного познания в религиозно-философской мысли Ренессанса и Реформации // Гуманитарий Юга России. 2013. № 3. С. 74–82.
5. *Воденко К.В.* Холистические версии соотношения веры и знания в религиозно-философском патристическом синтезе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2010. № 1. С. 48–51.
6. *Осипов П.И.* Путь разума в поисках истины. М., 2010.
7. *Планк М.* Религия и естествознание // Вопросы философии. 1990. № 8.
8. *Рубинштейн С.Л.* Человек и мир. СПб., 2012.
9. *Святитель Игнатий Брянчанинов.* Слово о человеке. СПб., 2011.
10. *Ткачев И.И.* Ступени системной проекции психического. Таганрог, 1999.

References

1. *Bratus B.S.* Hristianskaja i svetskaja psihoterapija // Moskovskij psihoterapevtičeskij zhurnal. Hristianskaja psihologija (Specvypusk). 1997. № 4.
2. *Vodenko K.V.* Genezis i legitimacija novoevropskoj nauki: rol' mirovozzrenčeskih transformacij // Gumanitarnye i social'no-jekonomičeskie nauki. 2009. № 2. S. 48–52.
3. *Vodenko K.V.* Religija i nauka v evropskoj kul'ture: dinamika sootnoshenija kognitivnyh praktik / nauch. red. T.P. Matjash. Novočerkassk, 2012.
4. *Vodenko K.V.* Sociokul'turnaja legitimacija naučnogo poznanija v religiozno-filosofskoj mysli Renessansa i Reformacii // Gumanitarij Juga Rossii. 2013. № 3. S. 74–82.
5. *Vodenko K.V.* Holističeskie versii sootnoshenija very i znanija v religiozno-filosofskom patrističeskom sinteze // Istoričeskie, filosofskie, političeskie i juridičeskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2010. № 1. S. 48–51.
6. *Osipov P.I.* Put razuma v poiskah istiny. M., 2010.
7. *Plank M.* Religija i estestvoznanie // Voprosy filosofii. 1990. № 8.
8. *Rubinshtejn S.L.* Chelovek i mir. SPb., 2012.
9. *Svjatitel' Ignatij Brjanchaninov.* Slovo o cheloveke. SPb., 2011.
10. *Tkachev I.I.* Stupeni sistemnoj proekcii psihičeskogo. Taganrog, 1999.